

Хабибуллина Алсу Зарифовна

Г. ТУКАЙ И ВОПРОСЫ РЕЦЕПТИВНОЙ ЭСТЕТИКИ

В статье представлен опыт рецептивного анализа творчества Г. Тукая, известного татарского поэта начала XX века. Фактической основой работы стало стихотворение Г. Тукая "Т??ссер" ("Впечатление"). Произведение татарского поэта рассматривается в свете таких понятий рецептивной эстетики и современных концепций инонационального восприятия литературы как "горизонт ожидания", "неполная определенность", "читатель", "эстетическая интерференция". Исследование подтвердило, что идеи рецептивной эстетики позволяют лучше понять диалог русской классики и татарской литературы XX века, а также особенности жизни традиционных образов национальной (родной) литературы в художественном сознании татарского поэта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 208-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. *The Economist*. 2010. 9 сентября.
8. *The Economist*. 2011. 10-16 сентября.
9. *The New Yorker*. 2001. 24 ноября.
10. *TIME*. 1993. 7 июня.
11. *TIME*. 2010. 2 сентября.
12. *TIME*. 2011. 4 июля.
13. *TIME*. 2011. 19 сентября.
14. *TIME*. 2012. 5 марта.

AMERICAN CULTURAL SYMBOLS – PRECEDENTIAL PHENOMENA IN THE DISCOURSE OF THE MODERN MEDIA

Fomenko Elena Stepanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
elena_fomenko@yahoo.com

The article examines how by the verbal and visual means they appeal to the American cultural symbols in the discourse of the modern English media; the author analyzes the influence of precedentiality of a linguistic unit – American cultural symbol – on the choice and correlation of verbal and visual means to achieve the pragmatic purpose of a message. On the basis of studying cultural symbols by the material of the magazines *TIME*, *The Economist* and *The New Yorker* the researcher identified that precedentiality of a linguistic unit (text or situation) for the representatives of a certain linguocultural community is a determining factor while choosing the means of appealing to the American cultural symbols in the discourse of the modern English media.

Key words and phrases: cultural symbol; precedential phenomenon; precedentiality; verbal and visual means; media discourse; addressee factor.

УДК 82; 82.0

Филологические науки

В статье представлен опыт рецептивного анализа творчества Г. Тукая, известного татарского поэта начала XX века. Фактической основой работы стало стихотворение Г. Тукая «Тээссер» («Впечатление»). Произведение татарского поэта рассматривается в свете таких понятий рецептивной эстетики и современных концепций инонационального восприятия литературы как «горизонт ожидания», «неполная определенность», «читатель», «эстетическая интерференция». Исследование подтвердило, что идеи рецептивной эстетики позволяют лучше понять диалог русской классики и татарской литературы XX века, а также особенности жизни традиционных образов национальной (родной) литературы в художественном сознании татарского поэта.

Ключевые слова и фразы: рецептивная эстетика; горизонт ожидания читателя; эстетическая интерференция; диалог литератур; национальная литература.

Хабибуллина Алсу Зарифовна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Alsu_Zarifovna@mail.ru

Г. ТУКАЙ И ВОПРОСЫ РЕЦЕПТИВНОЙ ЭСТЕТИКИ©

В настоящее время, когда происходят большие изменения в области межлитературного диалога, особое место занимают исследования, посвященные вопросам восприятия художественных произведений относящиеся к миру, другой, чужой традиции и языка. Среди зарубежных методологий именно область размышлений о читательском восприятии и его роли в осмыслении содержания и формы произведения, в том числе инонационального, стала основной для теории рецептивной эстетики.

Известно, что наиболее законченное на сегодняшний день выражение принципов рецептивной эстетики получило в работах исследователей так называемой Констанцской школы, возникшей в 60-е годы в ФРГ. К ее представителям принадлежат Г. Р. Яусс, В. Изер, Р. Варнинг, Х. Вайнрих, Г. Гримм. Своей целью Констанцская школа поставила обновление и расширение литературоведческого анализа путем введения в схему литературного исторического процесса новой самостоятельной инстанции – читателя [3, с. 125].

Одним из центральных понятий теории рецептивной эстетики стало понятие горизонта ожидания, изменившее представление о детерминированности отношений художественного произведения и читателя. Так, согласно взглядам Г. Р. Яусса, художественное произведение сначала вызывает в читателе горизонт ожидания, возникшей на основе представлений о хорошо известных формах, образах, поэтики, а затем

постепенно разрушает имеющийся в его сознании горизонт. Такое разрушение, однако, способно вызвать не критическую реакцию воспринимающего, читателя, а глубоко поэтическое чувство, которое рождается из встречи с подлинно новым.

Воспринимаемое произведение, как считает исследователь, может стихийно побуждать в читательском сознании воспоминание об уже прочитанных текстах, о прежнем эстетическом опыте и сложившихся эстетических взглядах. Однако оно также способно подготавливать, ожидания дальнейшего развития повествования, которые в процессе чтения, осуществляемого “правилами игры”, диктуемыми жанром, могут быть подтверждены или опровергнуты, переориентированы или иронически “сняты” [Там же].

Оставляя в стороне подробный анализ концепции рецептивной эстетики, отметим, что обращение к ее главным понятиям и идеям позволяет по-новому рассматривать национальную литературу России в переходную эпоху. В частности, в своей статье . Национальная литература и вопросы рецептивной эстетики, опираясь на поэму Г. Тукая . Сенной базар, или Новый Кисекбашт, мы доказываем, что . с появлением этого произведения в татарской литературе началось формирование *нового горизонта ожидания* татарского читателя, ориентированного не на традиционные формы и образы восточной литературы, а на складывание совершенно нового жанра – пародии, имеющей, как известно, западное происхождение» [5, с. 256].

Как нами было установлено, Г. Тукай в поэме . Сенной базар, или Новый Кисекбашт первоначально создал горизонт ожидания, ограниченный устойчивыми взглядами на образ Кисекбаша, которые сложились в истории тюркской литературы, с тем, чтобы спародировать этот образ, а также сам жанр средневекового татарского дастана. Такой новый смысловой аспект содержания потенциально входил в горизонт ожидания произведения.

Вместе с тем справедливо утверждать, что идеи рецептивной эстетики позволяют не только лучше понять особенности восприятия Тукаем прежней литературной традиции, устойчивых образов родной литературы, но и глубже осмыслить некоторые стороны межлитературного диалога, в частности, диалога, который сложился между татарской литературой начала XX века и русской классикой.

Конкретизируем сказанное на примере стихотворения Г. Тукая . Тээссерї (. Впечатлениеї, 1908), которое является вольным переводом на татарский язык известного произведения М. Лермонтова . Молитваї.

В своем стихотворении русский поэт пишет о том, что в трудную минуту именно молитва, обращенная в самые глубины души, может спасти от невзгод.

В минуту жизни трудную
Тесниться ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть. <...>

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко [2, с. 179]...

Сама тема молитвы в творчестве М. Лермонтова, безусловно, связана с тем, что поэт, чувствуя свое одиночество, переживая разобщенность с миром, светом, стихийно обращался к Богу, в котором он искал понимания и успокоения. Однако религиозный мотив в этом стихотворении имеет и иной аспект содержания: лирический герой поэта испытывает состояние внутреннего просветления благодаря той силе Слова, которая обретает над ним власть, заставляя вслушиваться не только в смысл молитвы, но и . созвучье слов живыхї. Исследователи в этой связи находят общее между данным произведением и стихотворением М. Лермонтова . Есть речи – значенье», в котором он признается в могуществе полных красотой и блаженства звуков [1, с. 283]. Такое понимание онтологии Слова, а главное его звучания, . живой жизниї во многом раскрывало сущность романтического мироощущения поэта.

Наш анализ подтверждает, что для Г. Тукая скрытое, потенциальное составляющее содержания стихотворения М. Лермонтова оказалось лакуной (то есть той областью в произведении, которая в силу своей неполной определенности, могла вызвать эстетическую интерференцию), т.к. оно не входило в горизонт его читательского ожидания. В литературе Востока, а также в татарской литературе, которая, как известно, испытала сильное воздействие со стороны традиций и поэтики восточной литературы, Слово молитвы, как и само понимание ценности произнесенного слова вообще, было другим. Слово здесь всегда наполнялось высшим смыслом, т.к. за ним стояла воля Бога, Творца.

Г. Тукай в своем переводе на татарский язык стихотворения Лермонтова интерферировал это скрытое содержание религиозной идеей, которая в нем звучит наиболее ясно, открыто. Вместе с тем его лирический герой, по сравнению с образом из произведения М. Лермонтова произведения М. Лермонтова, не просто произносит слова молитвы, несущей ему успокоение, он как бы погружается в нее *полностью, без остатка*, показывая нам, что же меняется в его душе при произнесении сур Корана.

Оча дилдэн бөтен шик-шөбһәләр, һәм жылый башлыым:
Яңақларны мөкаддәс күз яшемдә энжели башлыым.

Бөтенләй сафлана күңлем; укыйм иман, булам мөэмин;
Килә рэхәт жинеллекләр: хәлас булам авыр йөкдин [4, с. 90].

Исчезают, словно ветер, все тревоги и сомнения – плачу я:
Щеки украшаю, будто жемчугом, священными слезами.

И всецело очищается душа моя, обращаюсь к Богу, правоверным становлюсь;
И блаженное приходит облегчение: ведь от бремени я тяжкого освобожусь.
(Подстрочный перевод автора - А. З. Хабибуллиной.)

Свободный перевод стихотворения М. Лермонтова на татарский язык по-своему иллюстрирует важнейшую черту восточного миропонимания – обращенность в себя, в свой внутренний, скрытый от постороннего взгляда мир. Такая особенность мышления восточного человека, по-видимому, интуитивно была угадана Тукаем, идентифицируясь в переводе как самоуглубление лирического героя в момент произнесения молитвы. В таком аспекте перевода проявились черты нового горизонта ожидания татарского поэта, который возник в результате наполнения семантической лакуны, возникшей при встрече с иным, «непрозрачным» для него идейно-художественным содержанием стихотворения М. Лермонтова.

Здесь также имеет место эстетическая интерференция, обусловленная воздействием ценностей татарской литературы: в ней всегда размышление о молитве соотносилось с идеей Бога, Творца.

Если рассуждать об истоках рассматриваемого типа восточного мышления – склонность к рефлексии и закрытость в выражении чувств, – то справедливо предположить, что они лежат не только в области исламской религии, но и в традициях средневековой арабо-персидской литературы, которые в течение многих столетий питали тюркоязычные литературы своей поэтикой, образами, художественными формами.

Справедливо утверждать, что если в стихотворении М. Лермонтова эта черта сознания и психологии героя только обозначена и переведена в потенциальную составляющую произведения, выводя на первый план тему воздействия благодатного Слова на человека, то у Г. Тукая она образует реальное содержание стихотворения.

Татарский поэт, отзываясь на тему молитвы, с одной стороны, а с другой, стихийно откликаясь на то внутреннее, глубоко скрытое, что было свойственно лирическому герою М. Лермонтова, переводит это стихотворение на родной язык через призму своего мировосприятия. В свете последнего он более описательно и развернуто, с удивительными подробностями, передает то, что происходит в душе лирического героя при произнесении молитвы.

Итак, анализ стихотворения Г. Тукая «Тәэссер» по-своему подтверждает тезис Г. Р. Яусса о том, что литературное произведение может нарушить горизонт ожидания читателя с помощью «другой», «чужой» поэтики воспринимаемого произведения, его необычной формы и содержания, и поставить рецепиента перед вопросами, требующими создания иных представлений о взаимоотношениях человека с миром и Богом.

Наше исследование также показало, что концепция рецептивной эстетики, сложившаяся в зарубежном литературоведении во второй половине XX века, дает возможность лучше понять диалог Г. Тукая с русской классикой, а также выявить особенности восприятия им традиционных художественных образов, сложившихся в мире его родной литературы и языка.

Список литературы

1. Жижина А. Д. Молитва // Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В. А. Мануйлов. М.: Сов. энцикл., 1981.
2. Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 2-х т. М.: Просвещение, 1988. Т. 1. 720 с.
3. Современное зарубежное литературоведение. Страны западной Европы и США. Концепции. Школы. Термины: энцикл. справ. / А. В. Дранов, И. П. Ильин, А. С. Козлов. М.: INTRADA, 1999. 319 с.
4. Тукай Г. Избранные произведения: в 2-х т. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. Т. 1. 271 с. (на тат. яз.).
5. Хабибуллина А. З. Национальная литература и проблемы рецептивной эстетики // Литература в контексте современности: материалы III междунар. науч.-метод. конф. (Челябинск, 15-16 мая 2007 г.) / отв. ред. Т. Н. Маркова; Челяб. гос. пед. ун-т. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2007. С. 253-257.

G. TUQAY AND THE ISSUES OF RECEPTIVE AESTHETICS

Khabibullina Alsu Zarifovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Alsu_Zarifovna@mail.ru

The paper presents an experience of the receptive analysis of the well-known Tatar poet of the early XX century G. Tuqay's creativity. The actual basis of the study was G. Tuqay's poem "Täesser" ("The Impression"). The Tatar poet's work is considered in the light of such notions of receptive aesthetics and modern conceptions of another nation perception of literature as "the horizon of expectations", "incomplete certainty", "reader", "aesthetic interference". The study confirms that the ideas of receptive aesthetics allow readers to understand the dialogue of Russian classics and Tatar literature of the XX century better, and they also contribute to better understanding of the peculiarities of life of the traditional images of the national (native) literature in the Tatar poet's artistic consciousness.

Key words and phrases: receptive aesthetics; reader's horizon of expectations; aesthetic interference; dialogue of literatures; national literature.